

ничен, логически и творчески осмыслен. Метафоры «не усваиваются и не заучиваются ребенком, не берутся памятью, а возникают и складываются с помощью величайшего напряжения всей активности собственной мысли», – утверждал Л.С. Выготский [2, с. 396]. Поэтому чем активнее учащиеся будут учиться «многоэкранно» видеть любое явление или объект, тем быстрее научатся креативно мыслить в постоянно меняющихся условиях современной жизни.

Литература

1. Богданова О.Ю. Теория литературы в школьном изучении // Методика преподавания литературы : в 2 ч. / под ред. О.Ю. Богдановой, В.Г. Маранцмана М. : Просвещение, 1994. Ч. 2.
2. Выготский Л.С. Психология. М. : Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 2000.
3. Зинин С.А. Внутрипредметные связи в изучении школьного историко-литературного курса. М. : Рус. слово, 2004.
4. Концепция модернизации Российского образования на период до 2010 года / Официальный сайт «Президент России». М. : Кремль, 2002. 5 апр. URL : www.president.kremlin.ru.
5. Образовательный стандарт основного общего образования по литературе // Российский общеобразовательный портал Министерства образования и науки РФ. М. : Система Федер. образоват. порталов, 2010. 12 апр. URL : http://www.school.edu.ru/dok_edu.asp?ob_no=14393.
6. Роль образных средств языка в формировании творческих способностей у школьников // Теория и практика преобразования педагогических систем : материалы межрегион. науч. конф. / под ред. А.А. Романова, М.Н. Дементьевой. Рязань : РГПУ, 2005. С. 48.
7. Шрагина Л. И. Оригинальные ассоциации по сходству как компонент креативности // Психол. журн. 2000. № 4. С. 73 – 78.

Pupils' creative abilities formation in the process of working at metaphors

There is suggested the mechanism of metaphor modelling at a literature lesson as a systematic approach to the issue of teaching to work at creative tasks of different difficulty levels. One of the important factors that develops pupils' creativity is metaphoric creativity which aim is to solve the problem and cognitive situations that allow regarding the metaphor process as the creative one.

Key words: *creativity, creative abilities, creative thinking, metaphor, metaphoric creativity, metaphor, creative task.*

О.И. ДОНЕЦКАЯ
(Казань)

КОНЦЕПЦИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «DEUTSCHLANDSTUDIEN»

Излагается суть концепции специализации «Deutschlandstudien», раскрывается ее специфика, обосновываются необходимость и целесообразность основных содержательных блоков учебного плана, формулируются основные компетенции выпускников.

Ключевые слова: *межкультурная компетенция, межкультурное взаимодействие, магистерская образовательная программа, содержание образования.*

С 2010/11 учебного года в Казанском университете предлагается новая образовательная программа «Deutschlandstudien». На промежуточном этапе внедрения она встроена в систему дополнительного образования, а все учебные дисциплины преподаются на русском языке (поэтому она временно называется «Германские исследования»). После «обкатки» и решения ряда организационных проблем планируется перевести данную программу в ряд магистерских. В этом статусе практически все предметы будут преподаваться на немецком языке (исходя из имеющегося кадрового потенциала, данный переход будут осуществлять постепенно). Кроме того, учебный план будет расширен: в частности, он будет предусматривать преподавание иностранных языков (прежде всего, английского – для российских слушателей, но не только), а также русского языка и русской культуры (для иностранных студентов); важное место в нем будет занимать также практика. В данной статье излагается суть концепции данной специализации, раскрывается ее специфика, обосновываются необходимость и целесообразность основных содержательных блоков учебного плана, формулируются основные компетенции выпускников.

В основу концепции образовательной программы «Deutschlandstudien» положен интегративный подход, который обеспечивает ее междисциплинарный характер. Основными

блоками в учебном плане являются следующие: история Германии; политика Германии; экономика Германии; Германия: государство и право; Германия: общество и культура; иностранные языки; межкультурные тренинги; практики. Выбор блоков продиктован целями подготовки: выпускники данной образовательной программы – специалисты в области межкультурного взаимодействия и регионоведения, владеющие, как минимум, двумя иностранными языками, причем одним из них (немецким) – совершенно свободно. Уже здесь просматривается специфика данной образовательной программы, хотя на первый взгляд может показаться, что в ней нет ничего нового. Разграничения следует провести в сравнительном аспекте по трем основным направлениям – рассмотрев подготовку в российских вузах специалистов по межкультурной коммуникации, которая осуществляется, главным образом, на филологических факультетах; подготовку специалистов по регионоведению, а также подготовку специалистов по Европе в рамках единственной (насколько известно автору) в России немецкоязычной магистерской образовательной программы «Europastudien», являющейся совместным проектом Калининградского государственного технического университета и Вуппертальского университета (Германия).

Специфике подготовки межкультуралистов на филологических факультетах, а также недифференцированному употреблению термина «межкультурная компетенция» в отечественной дидактике (именно эти обстоятельства обусловили преобладание в учебных планах подготовки специалистов в области межкультурной коммуникации лингвистических предметов) автор посвятил несколько работ [3; 4]. В них речь шла о том, что в нашей стране первопроходцами в исследовании феноменов «межкультурная коммуникация», «межкультурное взаимодействие», «межкультурная компетенция» выступили преподаватели иностранных языков. Это во многом определило характер содержания подготовки будущих межкультуралистов: основное внимание уделяется развитию у студентов лингвистических, лингвострановедческих, переводческих компетенций. Смещение акцентов в языковую сферу объясняется тем, что знание иностранного языка и переводческая компетенция считаются многими отечественными учеными-

лингвистами системообразующими факторами формирования межкультурной компетенции. Бесспорно, обучаясь иностранным языкам и переводу, человек овладевает многими важными элементами межкультурной компетенции, но в отрыве от систематического изучения мировоззрения представителей другой культуры, этики межкультурных отношений и социального контекста. Поэтому нельзя согласиться с подходом, когда межкультурная компетенция приобретает исподволь, между делом, и является побочным продуктом в процессе формирования переводческой и лингвострановедческой компетенций. В указанных работах автор высказывал сомнение в целесообразности присоединения сферы межкультурной коммуникации и межкультурного взаимодействия к лингвистическим специальностям («Перевод и межкультурная коммуникация», «Иностранный язык и межкультурная коммуникация»), ведь межкультурная компетенция – междисциплинарный феномен, это часть социальной компетенции личности, структура которой дополнена культурным компонентом. Не случайно наряду с понятием «межкультурная компетенция» употребляется также понятие «социокультурная компетенция». И хотя лингвисты это однозначно признают, тем не менее на деле междисциплинарность в достаточном объеме не обеспечивается.

В образовательной программе «Deutschlandstudien» акцент переносится с межкультурной коммуникации на сферу межкультурного взаимодействия. Язык и перевод становятся не целью, а средством, обеспечивающим взаимодействие представителей различных этносов и наций. Большинство тренингов по развитию межкультурной компетенции исходят из того, что можно научиться конструктивно и эффективно общаться и взаимодействовать с другими культурами вовсе без знания иностранного языка. В конце концов, для этого есть переводчики. Да, в этом случае, возможно, ускользают некоторые смысловые нюансы. Но всегда ли именно они являются решающими, если речь идет о создании атмосферы доброжелательности, симпатии, взаиморасположения? В нашей программе иностранный язык – основа обучения. Но не потому, что он рассматривается в качестве обязательной основы конструктивного общения, а потому, что он является условием эффективности взаимодействия, обеспечивает автономность, самосто-

тельность и независимость его участников. Говоря о межкультурной компетенции, мы подразумеваем также и субкультуры в рамках материнской культуры. Если сравнивать программу «Deutschlandstudien» с традиционным подходом к подготовке специалистов по регионоведению, то в данном случае, напротив, нужно подчеркнуть в качестве существенного недостатка учебных планов незначительный удельный вес иностранного языка (языка / языков изучаемого региона). Ведь истинное погружение в культуру, по-настоящему глубинное понимание менталитета невозможны без знания языка.

Содержательные блоки описываемой специализации идентичны в целом основным элементам содержания учебных планов упомянутой выше образовательной программы «Europastudien». Они стали, пожалуй, традиционными для аналогичных магистерских программ в европейских вузах. При одном существенном отличии: в них не ставится акцент на развитии межкультурной компетенции; так же, впрочем, как и при подготовке специалистов по регионоведению. В обоих случаях доминируют те же подходы, что и при подготовке политологов. Так, при анализе курса «Europastudien» в Калининградском техническом университете мы не досчитались такого важного компонента, как межкультурные тренинги. Ведь межкультурная компетенция подразумевает не только знания, не только когнитивный пласт, она включает в себя также важные психологические умения и отработанные навыки, аффективный и психомоторный уровни.

Таким образом, сравнивая концепцию образовательной программы «Deutschlandstudien», разработанную в Казанском университете, с другими похожими специализациями, мы не только выявили ее специфику, но и попутно обосновали следующий важный момент: это должна быть именно магистерская программа. В настоящее время в РФ действует положение, согласно которому магистратура в вузе может открываться, если по данному направлению уже существует бакалавриат. Бакалавриат по данному направлению открывать, на наш взгляд, нецелесообразно вовсе, т.к. оно интегрирует очень разные науки. Бакалавриат должен обеспечить фундаментальную подготовку по одной из наук.

Из предыдущего тезиса логично вытекает ответ на вопрос о целевой группе. Образова-

тельная программа рассчитана на соискателей, получивших степень бакалавра, прежде всего по истории, политологии, экономике, праву, социологии, культурологии или психологии. Но участие в ней открыто и для философов, религиоведов, филологов, педагогов. Более того, как показывает опыт Калининградского технического университета и выпускники естественнонаучных факультетов, особенно в случае получения второго магистерского образования.

К вопросу о выборе содержательных блоков. Значение истории для понимания современной реальности той или иной страны, для постижения менталитета ее жителей обосновывать излишне. Исключительная важность в подготовке будущего межкультуролога таких наук, как социология, психология, также не вызывает сомнений. Социологи исследуют, главным образом, межкультурные аспекты поведения в деловом взаимодействии, используя для этого социологические методы исследования. Психологи интересуются, в первую очередь, влиянием культурных различий на процессы интерпретации и категоризации и соответствующие поведенческие стереотипы. Подчас очень трудно провести границу между социологическими и психологическими исследованиями в этой области. Поэтому многие аспекты межкультурного взаимодействия рассматриваются в социальной психологии. И социологи, и психологи занимаются такими сложными категориями, как ценности, мотивы, установки, стереотипы, предрассудки. Межкультурная компетенция включает в себя понимание особенностей национальной и этнической идентичности представителей той или иной культуры. Отсюда важность культурологического блока – ведь этничность определяется как «форма социальной организации культурных различий» [5].

Что же касается политико-правового блока, то пока он вовсе не представлен в учебных планах по подготовке специалистов в области межкультурного взаимодействия. Поэтому на нем хотелось бы остановиться подробнее. Нельзя забывать о том, что «линии разрыва, которые отделяют одну нацию от другой, глубже и шире тех, которые разделяют людей по другим признакам, и потрясения, происходящие по этим линиям, потенциально более разрушительны» [6]. С учетом того обстоятельства, что эт-

нические идентичности могут иметь противоположные направленности – позитивную (общность с позитивно значимыми другими без жесткого противопоставления «Мы – Они») и негативную (консолидация общности «Мы» на основе тотальной оппозиции негативно значимым другим), этнические конфликты неизбежно приводят в политической сфере к навязыванию своих ценностей, интересов, моделей поведения другим, перерастают в политические, становятся неразрешимыми. При этом, как подчеркивает В. Ачкасов, «превращение этностереотипа “другого” в “образ врага” возможно, как правило, лишь тогда, когда он целенаправленно актуализируется и спекулятивно используется в политических целях» [1]. Создание образа врага (в данном случае этнического) – важный инструмент, используемый властью для укрепления политического режима, отвлечения недовольных масс от неэффективности государственной политики. Именно национализм – наряду с идеологией – являлся основой для самооправдания авторитаризма и тоталитаризма нового времени [4].

Можно было бы и далее обосновывать тесную взаимосвязь вопросов межкультурного взаимодействия и политики, а также необходимость изучения будущими межкультуралистами политологических предметов (спекурсов), политической психологии в том числе. В частности, не затронут вопрос о роли толерантности в обеспечении межкультурного многообразия современного мира. Так, в Декларации принципов толерантности, принятой ЮНЕСКО в 1995 г., провозглашается, что именно толерантность является основой многополярного и многокультурного мира. Не затронут этот аспект в силу принципиальной сложности понятия «толерантность», которое трактуется и как ценность, и как идеал, и как принцип, и как фактор взаимодействия, и как моральная добродетель, и как личностное качество, и как специфическая духовно-нравственная установка индивида, и как средство налаживания межнационального и межэтнического сотрудничества. Для наших целей важно подчеркнуть лишь следующее: независимо от ракурса рассмотрения этого понятия важно, что оно имеет глубокий политический смысл, ибо стабильность государства (внутриполитическая перспектива) и мир между государствами (внешнеполитическая перспектива) возможны лишь на основе толерантного отно-

шения различных категорий граждан (разных этносов и наций в том числе) друг к другу.

Не претендуя на полноту охвата темы, заметим, что приведенных аргументов уже более чем достаточно, чтобы понять, что налаживание подлинного межкультурного диалога невозможно без политической составляющей. Применительно же к специализации «Deutschlandstudien» можно дополнительно привести мнение Л. Хоффманна о том, что образ врага играл роль интегратора на протяжении всей истории немецкого народа и государства и является «константой немецкой идентичности» [8]. Не менее важно в этом смысле часто констатируемое интолерантное отношение современных немцев к представителям других культур и религий, которое имеет зачастую политический подтекст. Именно для понимания менталитета немцев и особенностей их этнической идентичности значение политического блока трудно переоценить. Достаточно вспомнить о роли политического образования и воспитания демократической гражданственности в Германии после Второй мировой войны. Это направление – воспитание политически активных и ответственных граждан демократического общества – остается одним из самых весомых в образовательной политике современной Германии.

Правовой аспект логично и неразрывно связан с политическим. В свете темы статьи можно было бы выделить разные плоскости обоснования этой взаимосвязи. Остановимся лишь на одном пункте – на наш взгляд, основополагающем. Если считать основой многокультурного мира толерантность, то неизбежно возникает неразрешимая проблема инструментализации этого понятия – опять же в силу его неоднозначности, многоаспектности и множественности философских толкований. Эта неразрешимость обусловлена невозможностью создания универсальной модели толерантности, четкого и однозначного определения ее границ, их субъективностью, относительностью и контекстуальностью. Выход из этой ситуации найти практически невозможно, если не учитывать именно правовой аспект. В качестве фундамента, рациональной основы – определяющей, помимо прочего, также и границы толерантности – уже в Декларации 1995 г. предлагается рассматривать права человека: «Толерантность – это обязанность способствовать утверждению прав человека...», «Проявление толерантности ... созвучно уважению прав человека». Толерант-

ность называется в Декларации политической и правовой потребностью, что еще раз указывает на необходимость рассмотрения многих проблем, связанных с многообразием культур, в политико-правовой плоскости.

Таким образом, в качестве юридической «единицы измерения» толерантности как членов общества к государству, так и государства по отношению к различным социальным группам (этническим, языковым, религиозным, культурным) и индивидам должны рассматриваться конституционные права (права человека и гражданские права, их гарантии и соблюдение), закрепленные в законах данной страны и не противоречащие международным правовым нормам в этой сфере. На международном уровне должны гарантироваться универсальные права человека: несмотря на то, что все люди разные (по цвету кожи, социальному положению, национальной, этнической, религиозной, культурной, языковой принадлежности и т.д., и т.п.), им всем должны гарантироваться одинаковые права. В качестве границы толерантности – с юридической точки зрения – выступает соблюдение / несоблюдение законов, соблюдение / нарушение прав других людей.

Таким образом, межкультуралисты должны обладать соответствующими компетенциями в области прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных, культурных прав, которые провозглашаются как в международных документах, так и в законах отдельных стран. Без такой юридической базы они не смогут адекватно реагировать на новые вызовы времени, они не будут располагать четкими критериями оценки различных решений и событий (например, как отнестись к запрету строительства мечетей с минаретами в Швейцарии или ношения хиджабов в Бельгии).

Еще один очень важный аспект, который должен быть непременно упомянут при описании концепции образовательной программы «Deutschlandstudien» в КФУ, – это кадровое обеспечение. Именно нехватка российских специалистов, которые могли бы преподавать на немецком языке историю, политологию, экономику, право, тормозило открытие программы. Выход найден благодаря совместной программе «Николай Лобачевский» Германской службы академических обменов ФРГ (ДААД) и Министерства образования и науки Республики Татарстан, в рамках которой выпускники татарстанских вузов проходят магистерское обучение в Германии. Обу-

чение будущих магистров в области гуманитарных наук проходит почти исключительно на немецком языке. В этом году в Казань возвращаются первые выпускники этой программы, среди которых специалисты по международным отношениям, политологии, экономике и т.д. Именно они составят в скором будущем основу преподавательского корпуса.

Литература

1. Ачкасов В. Негативная идентификация как источник интолерантного поведения // Толерантность и интолерантность в современном обществе: Перспективы и реальность : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009.
2. Германия. Вызовы XXI века / науч. ред. Н.П. Шмелев. М. : Весь мир, 2009. 788 с.
3. Донецкая О. Новые подходы к подготовке специалистов по межкультурному взаимодействию // Казан. пед. журн. 2010. № 1. С. 47 – 52.
4. Донецкая О. Основные компетенции выпускника магистерской программы «German studies» // Международное сотрудничество в профессиональном образовании: проблемы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Казань : АСО, 2009. С. 55 – 57.
5. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003.
6. Хендрих Т. Политика денацификации в Германии. URL : <http://www.urokiistorii.ru>.
7. Цена Победы. Денацификация / Интервью К. Герстенмайер. URL : www.svobodanews.ru/content/article/127624.html.
8. Barth F. (ed.) Ethnic Groups and Boundaries // The Social Organisation of Culture Differences. Bergen – London, 1989.
9. Connor W. Ethnonationalism: The Quest for Understanding. N.Y. : Princeton, 1994.
10. Hoffmann L. Das deutsche Volk und seine Feinde // Blaetter fuer deutsche und internationale Politik. 1992. № 11.

Specialists training conception in the field of intercultural coordination within the educational programme “Deutschlandstudien”

There is suggested the essence of the conception “Deutschlandstudien”, revealed its specific character, substantiated the necessity and reasonability of the main substantial units of the educational plan, formulated the basic competences of graduating students.

Key words: *intercultural competence, intercultural coordination, master’s educational programme, content of education.*